И.В. Мазуренко

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Человечество в начале XXI века оказалось втянутым в новый «интеграционный виток», превышающий по своей интенсивности все предыдущие. Э. Тоффлер называет его «третьей волной» человеческой истории – «глобализацией», которая переводит человечество в принципиально новую стадию развития и заключается в интенсификации политического, экономического, культурного, социального и иного взаимодействия и взаимозависимости, благодаря которым люди инкорпорируются в единое мировое общество[1].

Глобализация унаследовала от предшествующей эпохи неравномерность социально-экономического развития и ассиметричноть взаимозависимости. Доминантой мирового развития становятся западноцентричная модель мира, когда западные ценности, философия жизни, потребляющий тип общества являются преобладающими. В итоге подавляющее большинство стран и народов объективно оказались в положении аутсайдеров и объектов глобализации, что актуализирует проблему сохранения национально-культурной идентичности. В связи с этим Ю.В. Яковец, говоря о тенденции современной модели глобализации, особо акцентирует унификацию социокультурной, «самой опасной для судьбы цивилизаций, ибо социокультурное ядро определяет их генотип, их сущность и особенности. А утрата цивилизационного и национального социокультурного разнообразия резко снизила бы жизнеспособность всего человечества»[2].

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии также отражает диалектичность глобализации. В ней отмечается, что хотя процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, высупает как диалог между культурами и цивилизациями, он одно-

[1] *Toffler Alvin.* T he Third Wave. N.Y. Bantam Books 1990. P. 312.

[2] *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимовоздействие цивилизаций. М., 2001. С. 187.

временно создает вызов культурному разнообразию[1]. Глобализация как устремленность человека к всеобъемлющей интеграции, с одной стороны, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, горизонта национальной культуры, духовного развития личности, раскрытия творческих интенций человека, обогащения образа жизни людей новыми знаниями, технологиями, опытом, идеями. С другой сторны, она породила множество серьезнейших проблем, деструктивных тенденций (например, аксиологического краха, культурного хаоса, потерей привычного жизненного ориентира, исторически, тысячелетиями сложившихся обычаев, ценностей, нравов, верований, формированию кризисного сознания), которые требуют философского осмысления[2].

Проблема национально-культурной идентичности в контексте процессов глобализации требует ответа на вопрос соотнесения глобализации, ориентированной на ценности единства, целого и общего, с доминированием дифференциации по культурным основаниям и стремлением сохранения своей идентификации. Фридман говорит, что идентичность почерпнута человеком вместе с языком, детством, традицией, не исчезает, а ложится в более глубокие и сокровенные пласты сознания людей. Люди, вынужденные «жить глобально», нередко сакрализуют свой опыт, по мнению Р.Г. Абдулатипова, «через поколения и переходы, переселения и ассимиляции, интеграции в человеческой памяти может находиться, оживиться осознание своей родовой, этнонациональной, отечественно-гражданской общности»[3]. Преобразования в экономических и политических отношениях, широкое внедрение информационных технологий повлекли за собой перемену социальной структуры, остро поставили вопрос о системе ценностей, об уровне маргинальности и сплоченности в обществе.

В результате процесса глобализации, с одной стороны, происходит утверждение глобального менталитета за счет повсемест-

---

[1] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая на Генеральной конференции ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г.

[2] *Шляпентох В., Шубкин В.* Катострофическое сознание в современном мире в конце XX века / Под ред. В. Ядова. М, 1999. С. 47. *Мартынов В.Ф.* Альтернативное пространство глобализации // Диалог культуры и перспективы социокультурной глобализации в современном обществе: Сборник научн. статей / Под ред. В.Ф. Мартынова. М., 2005. С. 5.

[3] *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность в современных условиях). М., 2005. С. 177.

ного универсального распространения сходных черт, стандартов и норм образа жизни, приобщения к общечеловеческим ценностям мышления и поведения. С другой стороны, наблюдается тенденция, в ходе которой народы реализуют стремление к утверждению идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности. На неразрывную связь глобализации и локализации указал Р. Робертсон, выразив ее новым понятием «глокализация», отражающим современную эволюцию культур[1]. При этом традиционные ценности сохраняют для личности онтологическое значение, продолжая определять ее жизненную философию, отношение к себе и к другим людям, а заимствованные нормы и стандарты воспринимаются как прагматические, ориентирующие поведение в рамках определенного класса отношений и ситуаций (например, в хозяйственной деятельности и материальном потреблении, в сфере образования, развлечений и т. д.).

На факт усиления потребности в определении своей национально-культурной и цивилизационной идентичности, в частности, указывал С. Хантингтон: «Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации»[2]. В своей нашумевшей книге «Кто мы такие?» он в отношении Америки отмечает: «проблема американской идентичности уникальна, но Америка не уникальна в том, что она имеет эту проблему. Почти повсюду люди вопрошают, переосмысляют и переопределяют то, что у них общего и что отличает их от других людей»[3]. «В современном глобализирующемся мире наиболее важные различия между людьми уже являются не идеологические, политические или экономические, а культурные. Народы и нации пытаются дать ответ на вопрос: «Кто мы? Чему мы принадлежим?»[4].

В отношении идентичности народов Н.А. Бердяев писал: «Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных ду-

[1] *Robertson R*. Globalization. London, 1992.

[2] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 35.

[3] *Huntington S*. Who are we? The Challenges to America's National Identities. N. Y., 2000. P. 322.

[4] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю.Новикова. М., 2003. С. 17.

ховных типов и культур»[1], потому что «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы»[2]. Декларация принципов международного культурного сотрудничества гласит, что «каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять. Развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа. В их богатом многообразии, разнообразии и взаимном влиянии все культуры являются частью общего достояния человечества»[3].

Национально-культурная идентичность представляет собой осознание человеком своей тождественности с определенной социокультурной группой и национальной общностью на основе общности языка, истории, культуры, государственности, создающих цементирующее основание бытия народа. Идентичность складывается на протяжении веков под влиянием географических, климатических, социально-экономических, политических, духовных и иных факторов и обстоятельств. Вопрос о национально-культурной идентичности возникает, когда появляется необходимость осмысления места человека, а также места его общества, страны в глобальном позиционировании. Национально-культурная идентичность – это отражение образа и стиля жизни народа, его норм, ценностей и менталитета, психологического склада, представления о его «самости». Она определяет философию жизни человека, сохраняя национальное достоинство, национальный инстинкт, национальное единение, национальное своеобразие, духовную силу народа и целостность страны. Национально-культурная идентичность дает возможность человеку черпать жизненные силы, смыслы, образующие основу самосознания личности и выстраивающее духовное содержание ее бытия. Сохранение национально-культурной идентичности – это сбережение и умножение духовных сил и богатств, культурного колорита, социокультурного генотипа и национальной судьбы России.

По словам П.Я. Чаадаева, «идентичность – это наследственное состояние народов и граждан»[4]. С. Хантингтон считает, что

---

[1] *Бердяев Н.Я.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века М., 2000. С. 340–346.

[2] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая на 31 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г.

[3] Декларация принципов международного культурного сотрудничества, утвержденная ООН от 4.11.1966 г. Ст. I.

[4] *Чаадаев П.Я.* Философские письма (1828 – 1831). В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1994.

«сколько бы мы ей ни противились, избежать ее мы не в силах»[1]. Идентичность – это всегда «процесс поиска, необходимый для выживания в бурно изменяющемся мире, он позволяет не «затеряться» среди других»[2], установить духовную взаимосвязь между индивидом и его народом, основанную на общности языка, истории, культуры, государственности.

По мнению Абдулатипова Р.Г., «идентичность – это мое имя, моя фамилия, мой род, мой народ, мое Отечество, государство и связанные с ним история и культура. И все эти исторические наслоения – в моем самосознании»[3], хотя, конечно, «всесильное время вносит свои коррективы в самосознание и самопознание народов»[4], тем не менее «через поколения и переходы, переселения и ассимиляции, интеграции в человеческой памяти может находиться, оживиться осознание своей родовой, этнонациональной, отечественно-гражданской общности»[5].

Глобализация, характеризующаяся интеграцией государств, предполагает присоединение России к иной смысловой и суперэтнической системе. Но вхождение в чужое смысловое пространство и в чужой суперэтнос всегда означает отказ от своего смысла и своей собственной этнической доминанты, замену ее на чужую господствующую систему ценностей. Таким образом, проблема национально-культурной идентичности в условиях глобализации при всей дискуссионности вопроса о степени интеграции России в этот процесс приобретает все большую значимость для нашего общества, поскольку трансформация идентичности российского общества в условиях глобального мира может привести к его дезорганизации и дезориентации. Национально-культурная идентичность позволяет дать оценку социальной сплоченности и жизнеспособности национального сообщества, выявить культурные ресурсы

---

[1] *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 49.

[2] *Иванчин Г.И.* Трансформация национальной идентичности в условиях глобализации. // Диалог культур и перспективы социокультурной глобализации в современном обществе: Сб. научн. статей / Под ред. Мартынова В.Ф. М., 2005. С. 45.

[3] *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность в современных условиях). М., 2005. С. 157.

[4] *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003. С. 4.

[5] *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность в современных условиях). М., 2005. С. 177.

его воспроизводства и способность отвечать на многочисленные вызовы современного мира.

Исследование национально-культурной идентичности позволяет выделить несколько факторов своеобразия самоидентификации России. Это также подтверждают концепции отечественных философов XIX – XX вв. (например, Чаадаев П.Я., Бердяев Н.А., Ильин И.А., Данилевский Н.Я., Савицкий П.Н., Трубецкой Н.С., Вернадский Г.В. и др.).

1. Географический фактор, сыгравший главную роль в судьбе России, составляет, по мнению Бердяева Н.А., «всю философию России»[1]. «Специфика России, – считает Чаадаев, – заключается прежде всего в ее «огромности». Особенности ее истории в значительной мере определены ее географическим положением. Географический фактор проявляется во всех эпохах общественной жизни и определяет ее характер»[2]. Россия представляет собой симбиоз двух культурных регионов, постоянный диалог между которыми в пределах одной страны определил лицо ее культуры. Сочетание двух великих начал духовной культуры – Востока и Запада, – объединенных в российской цивилизации, олицетворяют культурное бытие России. Соединяя элементы европейской и азиатской культур, Россия сводит их к некоторому единству и поэтому представляет собой самостоятельную категорию, целую часть света, огромный Востоко-Запад, особую общность, наделенную великой миссией и глубоко своеобразной культурой.

2. Религиозный фактор заключается во влиянии православия, которое оказало огромное влияние на нравственное воспитание народа и способствовало выработке его национального единства. Представители православия, как официального вероисповедания России, мирно уживались с мусульманами и буддистами. Более того, правомочно говорить об общем едином типе восточной евразийской религиозности, который сближает представителей конфессий России, несмотря на то, что догматически существенные различия сохраняются.

3. Психологический фактор, заключающийся в русской душе, своеобразие которой состоит в объединении двух начал – восточного и западного, в соответствии между необъятностью, бес-

---

[1] *Бердяев Н.Я.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. М., 2000. С. 342.

[2] *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., 1991. С. 65.

конечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. Соглашаясь с Ильиным И.А., можно заключить, что «у каждого народа иной, особый душевный уклад и духовно-творческий акт»[1]. Трубецкой Н.С. считает, что ключом к пониманию специфики русского народа является идея о туранском психологическом типе – синтетической природе русских, состоящих из двух принципиальных компонентов – арийского славянства и туранских (тюркских) этносов[2].

Соглашаясь с Данилевским, можно подтвердить, что «именно Россия призвана явить новый культурно-исторический тип, который на православно-славянской основе примирит Восток и Запад, претворит духовные основания того и другого в единое целое. Российская идентичность рассматривалась как некий новый всемирно-исторический тип»[3].

Триада этих трех факторов выражает основу философии русской идеи, связанной с формированием и спецификой российской цивилизации, с поиском духовности и единения, соборности и справедливости всех народов вокруг русской нации. В.С. Соловьев видел смысл русской идеи в культурно-историческом единстве русского и других народов на основе их духовности, при взаимообогащении и развитии в единстве. Абдулатипов Р.Г. называет такое единство «Русским миром» – миром духовно объединенных, адаптированных друг к другу, говорящих, и более того творящих, на русском языке людей различных национальностей. «Русский мир, – как утверждает Абдулатипов Р.Г., – это, прежде всего, русская нация, но понятие это более широкое, чем русская нация. Быть русскими по крови и по культуре уже давно не одно и то же для огромного множества людей. Но духовно эти феномены близки и родственны. Отсюда и обобщенная идентификация граждан нашей страны – россияне, хотя русская основа этой цивилизации бесспорна»[4].

---

[1] *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: В 2-х т. М., 1992. Т. 1. С. 283.

[2] *Трубецкой Н.С.* О туранском элементе в русской культуре // Евразийский временник. Берлин, 1925. С. 351.

[3] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М., 2003. С. 256–269.

[4] *Абдулатипов Р.Г.* Мой русский народ / Серия «Народы моей России». Библиотека Ассамблеи народов России. М., 2004. С. 243.

Формулой российской многонациональности и духовности является единство многообразия. Эта философия выражается не в подавлении, ассимиляции и растворении одного народа другим, а в единстве сохранения и свободного самоутверждения объединенного множества. Россия – это многокультурная, поликонфессиональная, полиэтническая страна, существование которой обуславливает способ взаимодействия, сотворчества и развития всех народов. В России базовой основой процесса формирования единства и солидарности всего многообразия союза народов и сотворчества культур являются русская нация, русская культура, русская духовность. Несмотря на то, что в строительстве российского государства с древнейших времен ведущую роль играли представители самых разных национальностей, огромное количество дворянских родов имело нерусское происхождение, тем не менее, русский народ, несомненно, всегда являлся основным стержнем государства, потому что русские в системе страны – единственный евразийский народ в силу того, что с самого начала своего существования он серьезно и глубоко контактировал как с европейскими, так и с азиатскими народами. Русское начало, в конечном счете, определяет содержание многонационального развития России. П.Я. Чаадаев считал, что «русские – уникальный народ, который смог определить судьбу континента, притом не навязывая ему своей национальной идеи»[1]. Русский народ – системообразующий фактор России, ее единства и прогресса.

По мнению Абдулатипова Р.Г., «судьба, самочувствие и перспективы русского народа во многом определяют судьбу, самочувствие и перспективы всех остальных народов страны»[2]. И в этом – основа нашей российской общенациональной идеи, нашего отечественного выбора и перспектив. Как писал великий Г.-В.-Ф. Гегель в «Энциклопедии философских наук»: «Государство является живым духом только тогда, когда единая мысль организует в особом действии различные отдельности». Общенациональная идея – это установки, деяния к объединению «различных отдельностей, этнонаций в единую российскую нацию, но сохраняя и давая новый простор развитию «отдельностей»[3].

---

[1] *Чаадаев П.Я.* Философские письма (1828 – 1831). В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1994. С. 356.

[2] *Абдулатипов Р.Г.* Мой русский народ. М., 2004. С. 5.

[3] *Гегель Г.-В.-Ф.* Энциклопедия философских наук. М., 2000. С. 256.

Формирование российской идентичности было обусловлено коллапсом Советского Союза, который обусловил стремительный распад советской идентичности, служившей ключевым фактором мобилизационного развития. В постсоветской России власть попыталась пойти по западному пути строительства гражданско-государственной идентичности («российскости»). Не будучи этноцентричным, понятие «российской» идентичности постепенно наполняется осязаемыми для массового сознания смыслами и позитивными ценностями. Хотя по данным эмпирических исследований, большинство жителей страны на вербальном уровне уже определяют себя в качестве россиян[1], «российское» сознание остается размытой смысловой категорией[2]. Требуется нечто большее, чем формальная общность гражданства[3].

Идентичность граждан России – это познание ее самобытного многообразия, возрождение, прежде всего, созидательных, собирательных начал русского национального самосознания, укрепление основ единства многонационального народа Российской Федерации как российской нации – целостного субъекта интересов, отражающих суть всех составных частей России. Это еще и пространство для свободного развития всех этнонаций независимо от их численности, россиян всех национальностей, утверждения общности и единства российской нации. Российская идентичность – это энергетика мощных духовно-политических зарядов русской и других этнонаций, воплощенных в гражданах России, в их общности и способности выступать солидарной мобилизующей силой самоутверждения и преобразования российской цивилизации. Российский народ – это единство генетически самобытных народов, определяющих духовное богатство и единство современной России.

Российское общество, с точки зрения культурных традиций и культурного потенциала, по-прежнему очень сильно и национально-культурная идентичность России системно отличается от национально-культурной идентичности других стран. По словам Ильина И.А., «Россия есть живая духовная система со своими ис-

---

[1] Социальное неравенство этнических групп. М., 2004. С. 456.

[2] *Семененко И.С.* Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI века // Полис. 2004. № 1. С. 101–114.

[3] *Тренин Д.* Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М., 2000. С. 364.

торическими дарами и заданиями. У нас свои пути и задачи»[1]. Это исключает ассимиляционный вариант, т. е. возможность «растворения» России в глобальной культуре и подтверждает идеологему «особого пути» развития России с четко выраженной системой национальных интересов[2].

[1] *Ильин И.А.* Наши Задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2-х т. Т. 1. М., 1992. С. 327–328.

[2] См.: *Семененко И.С.* Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI века // Полис. 2004. № 1. С. 101–114.